18+

Нэлли Крестова

БЕЗЫМЯННЫЙ

Социальная драма

Нэлли Крестова

Безымянный. Социальная драма

«Издательские решения»

Крестова Н.

Безымянный. Социальная драма / Н. Крестова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-673738-9

Она — санитарка морга, для которой казенные стены стали домом, а коллектив — семьей, куда более настоящей, чем та, что осталась за порогом. В порыве отчаяния она проклинает мужа. И судьба делает свой жестокий ход. В одну из смен, в морг привозят его тело — убитое алкоголем. Перед героиней стоит выбор: признаться коллегам обнажив перед ними убогость своей жизни, или промолчать, обрекая мужа на безымянную могилу. Что она выберет? И как это отразится на ее утраченной душевной гармонии?

ISBN 978-5-00-673738-9

© Крестова Н.
© Издательские решения

Содержание

Безымянный 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Безымянный
Социальная драма

Нэлли Крестова

© Нэлли Крестова, 2025

ISBN 978-5-0067-3738-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Безымянный

Работа для Павлины Карповны была отдушиной. На работе она отдыхала от рутины домашних дел и мужа, любителя кулачных боев. Здесь, среди холодных кафельных стен, пропитанных запахом формалина и едким нашатырем, она чувствовала себя не просто работницей, а полноправной хозяйкой. К ней уважительно относились, и Модест Акимыч – заведующий, и регистратор Верочка, и санитары Вовчик и Николаша. Каждый звал ее по-своему, но непременно с теплотой: Павушкой, Карповной, тетей Пашей. В этих прозвищах звучала искренняя симпатия, которой ей так не хватало дома.

Еще десять лет назад, Карповна и помыслить не могла, что полюбит свою работу. Тогда она трудилась простой санитаркой в хирургическом отделении. Мыла палаты, коридоры, туалеты. Выносила судна, полные нечистот. Меняла постельное белье, с трудом ворочая с бока набок послеоперационных больных, обрабатывала марганцевым раствором гноящиеся пролежни у лежачих. А каких нервов стоило выслушать каждого, найти нужное слово, пожалеть, поддержать, вселить надежду.

Целыми днями крутилась она в больничной круговерти, а дома ждала новая порция забот: уборка, стирка, готовка, и все это под бранный аккомпанемент мужа-пьянчуги.

Все изменилось в один из ноябрьских дней. Павлину Карповну снарядили сопровождать каталку с телом умершего старика. Зябко кутаясь в стеганый халат, она везла окоченевший труп к моргу, расположенному на отшибе больничного городка. Когда до крыльца оставались считаные шаги, вертлявые колеса увязли в липкой каше из снега и грязи. Она и подумать не успела о подмоге, как из неоткуда, возник огромный детина в сером ватнике. Будто играючи, одной рукой он подхватил каталку, другой – дрожащую от холода Карповну, и через минуту уже обмахивал веником снег с ее галош.

Импозантный, седовласый патологоанатом Модест Акимыч, окинул внимательным взглядом прибывшую санитарку.

– Запамятовал, голубушка, как вас по батюшке? – спросил он, источая обходительность.

Карповна даже оробела от столь ласкового обращения. Зарумянившись, она только с третьей попытки сумела назваться, и попроси он в эту минуту, о чем угодно, не отказала бы ни за что на свете. И он попросил.

– А оставайся-ка, уважаемая, Павлина Карповна, у нас, – он буравил ее взглядом сквозь стекла очков в золотой оправе, чудом удерживавшихся на кончике острого носа.

Приняв ее молчание за раздумья, подхватил под локоток и проводил в комнату отдыха. В мгновение ока на столе появилась чашка с дымящимся чаем, рафинад и вазочка с печеньем.

– Негоже женщине так себя изнурять! – Модест Акимыч не стал тянуть с уговорами и сразу перешел в наступление. – Не надоело горшки таскать? Поди, к вечеру и ног под собой не чуешь?

– Есть такое, – согласилась Карповна, набивая рот ореховым печеньем. – Ноги гудят, руки крутит, поясницу ломит.

– Вот у нас тишь да благодать. Коллектив дружный. Пациенты тихие. Ни ропщут, ни стонут, не топчут. Поперед друг дружки не лезут. Работать с такими – одно удовольствие. Да и работы той – кот наплакал. Обслужишь одного, и сиди, полдня чаи гоняй.

Упустить такую возможность Карповна не имела права. Мало того, что работа в хирургии была не из легких, так еще и отношения с персоналом оставляли желать лучшего. Повысить голос и оскорбить мог любой, начиная от главврача и заканчивая медсестрой. Но хуже всего складывались отношения с сестрой-хозяйкой, которая, выслуживаясь перед начальством,

поедом ела всех, кто был ниже рангом. «Эй, ты!», «Эй, подай!», «Эй, принеси» – будто санитарки все сплошь безымянные.

– Я бы с радостью осталась да боюсь, не отпустят, – горько вздохнула Карповна.

– Все тяготы по переговорам беру на себя! – Модест Акимыч расхохотался приятным, густым басом.

Прощаясь, он помог санитарке набросить халат, заботливо расправил капюшон и галантно прикоснулся губами к ее шершавой мозолистой руке.

– Завтра в восемь ноль-ноль. Как штык! Не подведешь?

С этой самой минуты Павлина Карповна поклялась до последнего вздоха остаться верной этому замечательному человеку и делу, которое ей доверили.

Все оказалось так, как и было обещано, даже еще лучше. Коллектив оказался душевным, работа – посильной. В день привозили два, от силы три трупа, а в остальное время, Карповна распивала чаи с Верочкой. Учила уму-разуму Николашу, бранила непутевого Вовчика и вела душевные разговоры с самим Модестом Акимычем.

Меньше, чем через полгода, морг стал для нее настоящим домом, где царили чистота и образцовый порядок. Ей было позволено разводить цветы, выносить на помойку все, что казалось лишним, двигать и переставлять мебель. Исключением оставался лишь прозекторский стол, который Модест Акимыч, на все уговоры новой хозяйки, запретил перетаскивать к окну.

Павлина Карповна всякий раз радушно встречала «гостей». Даже если ее застали в конце рабочей смены, в дверях. Ни тени недовольства в глазах, ни вздохов, ни причитаний. Проводит, покажет местечко, куда уложить почившего. Доброе слово находилось и для живых, и для мертвых. К покойникам относилась трепетно, уважительно. Обмывала, одевала, причесывала, брила. Ее старания не оставались незамеченным, и родственники умерших, частенько благодарили рублем.

Она перестала одалживать до зарплаты. Дома появился новенький телевизор, утюг, модный пузатый чайник со свистком, а в шифоньере, закрученная в панталоны, копилась заначка на «черный день». Но чем больше она зарабатывала, тем чаще уходил в запои муж Василий. Когда же Карповна догадалась, что он бесстыдно пользуется ее тайником, скудные остатки переехали в рабочий шкафчик, который, несмотря на свою хлипкость и сломанный замок, оказался надежнее любого сейфа.

Лишившись возможности таскать припасы жены, Василий недолго горевал. Постепенно из дома исчезли и телевизор, и утюг, и чайник с прозрачным пузом. А Карповна с тех пор все чаще стала задерживаться на работе, ссылаясь на сверхурочные и экстренные вызовы по выходным дням.

Свой десятилетний юбилей работы в морге она решила отметить с размахом. И накануне празднества, все складывалось как нельзя лучше. Зарплату выдали вовремя, да не голый оклад, а с премиальными. Пакеты с продуктами удалось пронести домой в обход таможенного досмотра, в лице набравшегося до чертей, Василия. Да и сам Василий, отчего-то в этот вечер был на редкость вялым. Скоро исчерпав словарный запас и отложив кулачные бои на другой раз, с залихватским храпом рухнул на порожке между кухонькой и гостиной.

Убив полночи на приготовление угощений, Карповна с нескрываемой гордостью любовалась полученным результатом: зразы, свиные отбивные, куриные рулеты с грибами, оливье, и черничный пирог, испеченный по бабушкиному рецепту.

Она представила удивленные лица коллег, когда они увидят это великолепие, и картинки, как живые замелькали перед глазами: капризная Верочка выискивает среди груды отбивных

кусочек поменьше; великан Николаша строит на тарелке пирамиду из мяса и пирога; вечно голодный Вовчик, наплевав на приличия, руками выхватывает из общих тарелок куски пожирнее. И лишь вежливый, до аристократичности, Модест Акимыч, долго и искренне восхищается каждым, выставленным на стол, блюдом.

Это была ее семья. Настоящая, любящая. Нечета той, которую она создала с Василием.

Ночная эйфория сменилась утренней горечью. Холодильник зиял пустотой. Лишь крошки, да россыпь черники на столе, указывали на то, что завтрак у Василия задался на славу. Карповна не могла взять в толк, как умудрилась проспать уход мужа. За тридцать лет совместной жизни – впервые! Сердце болезненно сжалось от обиды. Хотелось кричать, но в горле застрял горячий, пульсирующий ком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.